

79-81
1

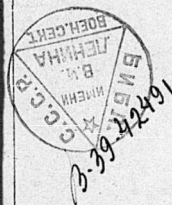
175.5-1

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

1876

испанцевъ, въ виду быстрого прилива ихъ въ Алжирію, искусственно замялется французскимъ правительствомъ. Создавая, путемъ привилегій, изъ алжирскихъ французовъ какъ бы аристократію страны, французское правительство надѣется надолго удержать за ними если не численное, то матеріальное и нравственное превосходство.

Отторженіе Эльзаса и Лотарингіи отъ Франціи лишило отечества многихъ жителей этихъ провинцій, не желавшихъ принять германское подданство. Алжирія въ послѣдніе годы, въ лицѣ нѣсколькихъ тысячъ жителей этихъ провинцій, приобрѣла прекрасныхъ земледѣльцевъ. Правительство и общество дружно помогали переселенію ихъ, давая денежныя субсидіи, отводя обширныя земли и строя деревни. Въ 1871 г. для населенія эльзасцевъ и лотарингцевъ было отведено 100,000 гектаровъ земли. Средняя затрата на переселеніе каждаго семейства составила отъ 5,500—6,250 франковъ (*). Къ ноябрю 1872 г. въ Алжирію уже переселилось 328 семействъ эльзасцевъ и лотарингцевъ съ 2,030 душами (**). Въ настоящее время общее число ихъ дошло до 5,000 душъ.

Какъ результатъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ для поднятія колонизаціи, изъ земельныхъ участковъ, помѣщенныхъ въ вышеприведенныхъ объявленіяхъ, къ маю 1874 г. взяли землю 839 семействъ съ 3,959 душами (**), не считая въ этомъ числѣ эльзасцевъ и лотарингцевъ. Вмѣстѣ съ разборомъ заготовленныхъ участковъ, алжирскія власти дѣятельно заготавливаютъ новые. Къ 1-му января 1875 г. было основано 20 новыхъ центровъ, при которыхъ еще есть участки на новыя 1,100 семействъ, не считая еще нѣсколькихъ деревень, основанныхъ обществомъ покровительства эльзасцевъ-лотарингцевъ. Всѣ вновь основываемыя деревни усиливаются оборонительными постройками, на случай возстанія мѣстнаго населенія.

Безъ сомнѣнія, энергичное участіе, оказанное, въ настоящее время, французскимъ правительствомъ въ дѣлѣ колонизаціи Алжиріи, дастъ сильный толчекъ развитію благосостоянія колоніи, столь долго страдавшей отъ безпрерывныхъ войнъ и только что оправляющейся отъ послѣдняго возстанія.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) „Akbbhar“, 15 Décembre 1874.

(**) „Journal officiel“, 22 Novembre 1872 № 322.

(*) „Statistique générale de l'Algérie“, p. 287.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНѢ. (*)

I.

Историческія свѣдѣнія о странѣ, которая, подъ вышеприведеннымъ древнимъ своимъ названіемъ, включена теперь въ составъ Русскаго государства, къ сожалѣнію, слишкомъ скудны и не на столько разработаны, чтобы возможно было представить цѣльный историческій очеркъ не только давно минувшихъ политическихъ судебъ Ферганы, тѣсно связанныхъ съ исторією Мавераннахра вообще, но даже и ближайшей къ намъ эпохи.

Такъ, о первыхъ представителяхъ послѣдней царствовавшей въ Кокандѣ династіи, которая ведетъ свое начало лишь съ конца прошлаго столѣтія, мы знаемъ едва ли болѣе, чѣмъ объ ихъ предшественникахъ. Преданіе и безгласный чеканъ монетъ сохранили намъ только самыя отрывочныя и притомъ смутныя о нихъ данныя. Мы знаемъ, напримѣръ, что родоначальникомъ послѣдней династіи въ Кокандѣ былъ одинъ изъ старшинъ узбекскаго рода Мингъ или Минъ, по имени *Нарбута-біи*, производившій свой родъ отъ знаменитаго императора Бабера. Далѣе, известно, что этотъ бій, въ концѣ прошлаго столѣтія, приобрѣлъ популярность между узбекскими козѣнами, быстро усилился при посредствѣ соплеменниковъ и безъ особаго труда овладѣлъ Коканомъ и сосѣдними съ нимъ независимыми областями. Но затѣмъ, что происходило въ царствованіе Нарбута-біи, какія событія имѣли мѣсто при его сыновьяхъ, объ этомъ мы имѣемъ лишь самыя сбивчивыя и неполныя показанія современниковъ.

Только съ 1830-хъ годовъ начинаеть раскрываться таинственная завѣса, скрывавшая такъ долго историческую жизнь Ферганской долины. Въ это время на престолѣ Коканскаго ханства, образовавшагося на развалинахъ государства Тимуровой монархіи, удалось утвердиться внуку Нарбута-біи, Мухамедъ-Алію (сокращенное Мадъ-Али), успѣвшему восторжествовать надъ происками младшаго своего брата, Султана-Махмуда. Послѣдній, потерпѣвъ пораженіе, бѣжалъ въ Бухару, гдѣ всевозможными ин-

(*) При чтеніи этой статьи можетъ съ пользою служить «Карта Коканскаго ханства и проч.», приложенная къ № 2-му «Воен. Сборн.» 1876 года.

тригями старался подговорить бухарскаго эмира, извѣстнаго изверга Насръ-Улла-хана, къ походу противъ Кокана.

Успѣху происковъ Сутана-Махмуда во многомъ помогъ образъ дѣйствій самого Мадъ-Али-хана, который, вызывая себя въ первое время царствованія дѣятельнымъ и храбрымъ государемъ, вдругъ измѣнился, бросилъ занятія и, запершись въ своемъ гаремѣ, предался разврату. Происшедшій вслѣдствіе такого образа жизни хана упадокъ администраціи вызвалъ всеобщій ропотъ населенія и вооружилъ противъ хана ближайшихъ его сановниковъ. Между главнѣйшими изъ нихъ составилась заговоръ, цѣлью котораго было низвергнуть Мухамедъ-Алія съ престола и возвести на него другаго внука Нарбута-бія, сына старшаго изъ его дѣтей, Алимъ-хана, Ширъ-Алія. Не считая себя достаточно сильными для того, чтобы привести въ исполненіе задуманный планъ, заговорщики обратились съ просьбою о помощи къ бухарскому эмиру, который съ радостью ухватился за этотъ поводъ къ постоянному вѣхательству въ дѣла сосѣдняго ханства, а можетъ быть и къ овладѣнію имъ.

Насръ-Улла дѣйствительно явился, въ 1841 году, съ войскомъ подъ стѣнами Кокана и, занявъ городъ, послѣ бѣства изъ него Мадъ-Али-хана, рѣшилъ обратить все ханство въ провинцію Бухары. Для приведенія въ исполненіе задуманной цѣли приняты были самыя жестокія мѣры, которыя, по убѣжденію эмира, должны были упочить его господство въ Коканѣ. Ближайшіе родственники коканскаго хана и самъ пойманный несчастный ханъ, Мухамедъ-Али, умерщвлены; болѣе извѣстные своею полезною государственною дѣятельностію и уважаемые въ народѣ чиновники хана переселены въ Бухару, гдѣ кончили жизнь въ самой жалкой нищетѣ. Назначивъ правителемъ Кокана и другихъ сосѣднихъ бекствъ своихъ креатуръ или принявшихъ его сторону туземцевъ, бухарскій эмиръ предоставилъ имъ широкія полномочія по управленію страной, желая силою страха обезпечить обладаніе ею, а самъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, возвратился въ Бухару.

Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, предпринимавшіяся правителями крутыя мѣры не достигли цѣли. Масса коканскаго населенія скоро стала недовольною эмиромъ за новые порядки, и народъ, не участвовавшій до того времени въ борьбѣ за преобладаніе различныхъ въ странѣ партій, вынужденъ былъ, вслѣдствіе злоупотребленій бухарскихъ властей, востать противъ принявшихъ правителей.

На помощь къ осѣдлому населенію, сартамъ, явились на этотъ разъ кочевники, кипчаки. Узнавъ о присоединеніи Кокана къ Бухарѣ и въроломномъ истребленіи семейства хана, многіе кипчаки бѣгъ уговорили престарѣлаго Ширъ-Алія, двоюроднаго брата казненаго Мухамедъ-Алія,

провозгласить себя ханомъ коканскимъ и вмѣстѣ съ нимъ, во главѣ своихъ сподвижниковъ, двинулись къ освобожденію столицы ханства. Бухарцы были изгнаны изъ Кокана и Ширъ-Али провозглашенъ ханомъ (1842 г.).

Получивъ извѣстіе о низверженіи оставленнаго имъ въ Коканѣ правительства, эмиръ Насръ-Улла сталъ тотчасъ же готовиться къ возстановленію своей власти въ Ферганской долинѣ, а весною 1842 же года онъ подступилъ къ гор. Кокану и осадилъ его со всѣхъ сторонъ. Осажденные коканцы защищались на этотъ разъ геройски, при содѣйствіи прославившагося въ послѣдствіи кипчака *Мусульманъ-кула*, прозваннаго «чолоакъ», т. е. хромой. Послѣ сорокадневной безуспѣшной осады, эмиръ, узнавъ, что на помощь Кокану идетъ подкрѣпленіе, и испуганный распущенными Мусульманъ-куломъ ложными слухами о готовящемся въ Бухарѣ переворотѣ, поспѣшилъ снять осаду и возвратиться въ Бухару.

Набожный и претерпѣвшій Ширъ-Али-ханъ оказался слабымъ правителемъ. Не обладавъ ни умомъ, ни твердой волей и энергіей, онъ не былъ въ силахъ сколько нибудь сдерживать честолюбивые происки своихъ вліятельныхъ подданныхъ. Кипчаки, пользуясь тѣмъ, что новый ханъ, главнымъ образомъ, имъ обязанъ былъ своимъ престоломъ, стали смотрѣть на себя, какъ на первенствующій элементъ въ ханствѣ, и, захвативъ власть въ свои руки, принялись безцеремонно устранять всѣхъ сартовъ, преемниковъ осѣдлаго населенія, отъ участія въ управленіи страной. Это высокомеріе кипчакской партіи послужило источникомъ многотѣхныхъ смутъ и кровавыхъ распрей, съ небольшими перерывами продолжавшихся до присоединенія Ферганской долины къ Россіи.

Во все кратковременное свое ханствованіе Ширъ-Али оставался постоянно игрушкою въ рукахъ то сартовъ, то кипчаковъ, смотря по тому, какая изъ двухъ враждебныхъ партій брала, въ данную минуту, верхъ. Однако, сартамъ удалось некогда удержать власть въ своихъ рукахъ. Борьба обѣихъ партій перешла въ открытую войну, и здѣсь счастье приняло сторону кипчаковъ. Вождь ихъ, андижанскій батыръ Мусульманъ-кулъ, разбилъ своихъ противниковъ, захватилъ въ плѣнъ Ширъ-Али-хана и, оставивъ его на престолѣ, занявъ при немъ первое мѣсто въ государствѣ.

Мусульманъ-кулъ, по своему уму и характеру, былъ бы вполне достоинъ стоять во главѣ управленія ханствомъ, если бы чрезмѣрное честолюбіе и необходимость потворствовать требованіямъ своей партіи не побуждали его прибѣгать къ такимъ деспотическимъ и несправедливымъ мѣрамъ, которыя вскорѣ вызвали противъ него ненависть не только сартовской партіи, но и нѣкоторыхъ изъ его соплеменниковъ. Дворъ Ширъ-Али-хана продолжалъ, по прежнему, быть ареною политическихъ

интригъ. Двое изъ важнѣйшихъ представителей сартовъ подготовили одного изъ потомковъ коканскихъ хановъ, Мурадъ, бекствовавшего въ Шахрисабъ, отнять престолъ у Ширъ-Алія, и Мурадъ-бегъ дѣйствительно, появившись внезапно съ шахрисабскими войсками и значительнымъ числомъ коканскихъ эмигрантовъ передъ столицею ханства, занялъ ее безъ сопротивленія. Несчастный Ширъ-Али былъ умерщвленъ, а Мурадъ провозглашенъ сартами ханомъ (1845 г.).

Настоящій правитель государства, Мусульманъ-кулъ, находился въ киргизскихъ кочевьяхъ въ то время, когда неожиданно для него совершился этотъ переворотъ въ Коканѣ. Получивъ о немъ извѣстіе, онъ немедленно двинулся къ г. Маргелану и, взявъ съ собою проживавшаго тамъ 16-ти-лѣтняго сына умерщвленного Ширъ-Алія, Худояра, поспѣшилъ съ нимъ въ Коканъ, гдѣ уже не засталъ Мурадъ-бека. Послѣдній, узнавъ о приближеніи грознаго кипчакскаго батыря, бросилъ и свою новую столицу, и своихъ приверженцевъ на произволъ судьбы, а самъ бѣжалъ въ Шахрисабъ. Мусульманъ-кулъ безъ сопротивленія вступилъ въ Коканъ (1845 г.) и, казнивъ главныхъ участниковъ въ заговорѣ, опять утвердилъ господство кипчаковъ. Первымъ дѣломъ Мусульманъ-кула, по возвращеніи въ Коканъ, было устранить отъ престола старшаго сына Ширъ-Алія, Сарымсака, съ которымъ онъ былъ въ ссорѣ: приглашенный въ Коканъ, подъ предлогомъ занять мѣсто своего убитого отца, Сарымсакъ, по приказанію Мусульманъ-кула, былъ умерщвленъ, и ханомъ провозглашенъ юный Худояръ.

Такъ снова возстановилось господство кипчакской партіи, господство, тѣмъ болѣе тягостное и невыносимое для осѣдлой, городской партіи, что глава кипчаковъ, Мусульманъ-кулъ, послѣ измѣны, призавшей въ Коканъ Мурадъ-бека, потерялъ всякое довѣріе къ сартамъ, и всѣ высшіе государственныя должности представлялъ исключительно кипчакамъ. Не менѣе тяжела была суровая опека Мусульманъ-кула и для самого молодого хана, котораго Мусульманъ держалъ почти въ заперти, и хотя исполнялъ всѣ его прихоти и обращался съ нимъ съ наружнымъ почтеніемъ, но удалялъ его отъ государственныхъ дѣлъ, не допускалъ къ нему постороннихъ лицъ и даже не давалъ ему достаточно денегъ, опасаясь, чтобы, посредствомъ подарковъ, ханъ не приобрѣлъ себѣ друзей.

Послѣднимъ обстоятельствомъ искусно воспользовались два хитрые коканца, Касимъ-бий и Мира-Ахмедъ: они такъ настроили Худояра, что, разсорявшись съ Мусульманъ-куломъ, онъ рѣшился добиться своей самостоятельности оруженною рукою. Скоро ташкентскія войска, предводительствуемая кибиги Нуръ-Мухамедомъ, у котораго Худояръ просилъ

помощи противъ сильнаго временщика, двинулись къ Кокану. Мусульманъ-кулъ, не подозрѣвая, что ташкентскій правитель возбужденъ къ возстанію самимъ Худояромъ, выступилъ съ войскомъ противъ Нуръ-Мухамеда и взялъ съ собою молодого хана. Ночью, когда обѣ враждебныя арміи, сошедшіяся на половинѣ пути между Ташкентомъ и Коканомъ, готовились вступить въ жаркій бой, Худояръ тайно перешелъ къ неприятелю и былъ принятъ Нуръ-Мухамедомъ съ большими почестями. Въ виду такого неожиданнаго оборота дѣла, не потерявъ присутствія духа и не давъ коканскому войску узнать о случившемся, Мусульманъ-кулъ смѣло вступилъ въ сраженіе и выигралъ побѣду. Войска Нуръ-Мухамеда были разбиты и молодой ханъ попался въ плѣнъ. Мусульманъ-кулъ, однакожъ, былъ на столько великодушенъ къ плѣннику, что охотно помирился съ нимъ и оставилъ его на ханскомъ престолѣ.

Все пошло по старому: то же господство кипчаковъ, то же униженіе сартовъ, та же тяжелая опека для хана. Такъ продолжалось около шести мѣсяцевъ. Однажды, по случаю какого-то праздника, собравшись во дворецъ хана всѣ бій и важнѣйшіе сановники Кокана. Ханъ былъ въ особенно веселомъ расположеніи духа и ласково разговаривалъ со всѣми. Вдругъ одинъ изъ царедворцевъ, обиженный какимъ то рѣзкимъ замѣчаніемъ Мусульманъ-кула, сталъ горячо спорить съ нимъ, и когда тотъ пригласилъ его оставить ханскій дворецъ, разразился грубой уличной бранью. Предчувствуя недоброе, Мусульманъ-кулъ хотѣлъ было уйти, но не успѣлъ еще встать съ мѣста, какъ на него бросились съ ножами. Затрещалъ доштра (*) и чрезъ минуту всѣ друзья Мусульманъ-кула были перебиты сбѣжавшимся народомъ; самъ Мусульманъ-кулъ спасся, однакожъ, какимъ то чудомъ отъ рукъ убійцъ. Прибывъ въ поселенія своихъ кипчаковъ, онъ послѣшно набралъ войско и двинулся на Коканъ. Но, видно, счастье уже измѣнилось знаменитому батырю: на урочищѣ Ики-су произошло сраженіе, въ которомъ Мусульманъ-кулъ былъ разбитъ, снова бѣжалъ къ кипчакамъ, но на этотъ разъ былъ схваченъ ими и привезенъ плѣнникомъ въ Коканъ.

Обманутые кипчаки, однако, жестоко поплатились за свободу Мусульманъ-кула. Съ этихъ поръ, по приказанію избавившагося отъ опеки Худояръ-хана, начинается страшное истребленіе кипчаковъ. Говорятъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ было убито самымъ жестокимъ образомъ, болѣе 20,000 невинныхъ жертвъ. Самого Мусульманъ-кула, выставленнаго въ теченіе трехъ дней на эшафотѣ, заставили присутствовать при истребленіи кипчаковъ. — «Убейте меня скорѣе, убейте!» умолялъ возмущенный до глубины души Мусульманъ-кулъ, когда взорамъ его предста-

(*) Музыкальный инструментъ, большая труба.

вылась страшная картина умерщвления невинных. На третий день некогда полновластный регент ханства был позорно повешанъ (1853 г.).

Место Мусульманъ-кула при ханѣ заняли Касимъ и Мирза-Ахмедъ. Наступило господство сартовъ, правленіе которыхъ продолжалось восемь лѣтъ и хотя было менѣе тагостно, чѣмъ предшествовавшее, но, естественно, не должно было оставить кипчакамъ приятныхъ воспоминаній.

Съ начала 1857 года судьбами ханства начинается расправляться еще одна новая народность—киргизы, по происхожденію сродные кипчакамъ. Въ это время между ними вспыхнулъ мятежъ, вызванный жестокостями ихъ правителя, назначеннаго изъ Кокана ташкентскаго бия Мирза-Ахмеда. Притѣсненіями и непомерными поборами, онъ вооружилъ противъ себя народъ до того, что возстаніе приняло грозныя размѣры и могло быть укроено только нѣкоторыми уступками со стороны Мирзы-Ахмеда. Но чрезъ годъ послѣ того, произошло новое волненіе между киргизами и кипчаками, во главѣ которыхъ сталъ теперь родной братъ Худояра, Малля-ханъ, искавшій случая отомстить хану за отнятіе у него Ташкентскаго бекства. Обнадеживаемый кипчаками и кара-киргизами, которые обѣщали избрать его ханомъ и оказывать въ борьбѣ съ братомъ дѣятельную помощь, Малля-ханъ выступилъ противъ Худояра. При Саманчи произошло сраженіе, въ которомъ Худояръ, оставленный своими приверженцами, былъ разбитъ и бѣжалъ въ Бухару. Малля-ханъ безъ труда занялъ Коканъ и вступилъ на престолъ (1858 г.). Тщетно Худояръ старался возвратити потерянное ханство при помощи бухарскихъ силъ. Ему окончательно не везло: при Ура-тобе бухарская армія потерѣла поражение отъ коканской, и Худояръ, оставленный эмпромъ, долженъ былъ отказываться на время отъ возвращенія своего престола.

Малля-ханъ царствовалъ только два года и въ этотъ короткій періодъ успѣлъ заявить себя вполне самостоятельнымъ монархомъ. Но смотря, однако, на это, кипчаки не могли примириться съ правительствомъ новаго хана. При возведеніи Малля-хана на престолъ, главные изъ кипчакскихъ биевъ расчитывали занять видное мѣсто при дворѣ и играть роль въ управленіи, но надежды ихъ не осуществились и они составили заговоръ противъ хана. Подкупленные приближенные Малля-хана задумали его и ханомъ провозглашенъ былъ 15-ти-лѣтній сынъ Сарымсана, Шахъ-Мурадъ. Пользуясь его несовершеннолѣтіемъ, бии питали надежду, что ихъ честолюбивые замыслы будутъ удовлетворены. Узурпаторы хотѣли умертвить также и 14-ти-лѣтняго сына Малля-хана, но это имъ не удалось: вѣрный диванъ-бегъ Малля-хана, Алимъ-кулъ, во-время успѣлъ предупредить опасность, и молодой Султанъ-Сеидъ успѣлъ ускорать съ джигитами Алимъ-кула въ Андижанъ. Вѣсть о

побѣгъ сына Малля-хана сильно озлобила коканскихъ заговорщиковъ. Они увидѣли въ лицѣ Алимъ-кула опаснаго для себя соперника и считали уже дѣло свое потеряннымъ; но хитрый Алимъ-кулъ прислалъ письмо, въ которомъ увѣрялъ ихъ, что вполне преданъ Мураду и только не желалъ, чтобы былъ убитъ новинный сынъ Малля-хана. Послѣдствія показали, что намѣренія Алимъ-кула были далеко не таковы.

Въ это время ташкентцы пригласили къ себѣ проживавшаго въ Бухарѣ Худояра, и опасность, которая грозила всѣмъ кипчакамъ со стороны Ташкента, побудила Алимъ-кула искать помощи въ Коканѣ. Добрычливые коканскіе сановники охотно соединили войска свои съ войскомъ Алимъ-кула и вмѣстѣ съ нимъ двинулись противъ Худояра къ Ташкенту. Вслѣдствіе безуспѣшной осады, союзники должны были отступить. Тогда только, когда уже ему нечего было ожидать отъ своихъ коканскихъ соперниковъ, Алимъ-кулъ открыто, въ виду всего войска, умерщвляетъ двухъ наиболее опасныхъ изъ сановниковъ и приказываетъ истребить всѣхъ приверженцевъ ихъ. Ханомъ послѣ этого, противъ ожиданія, остался тотъ-же Шахъ-Мурадъ; Алимъ-кулъ ограничился только тѣмъ, что занялъ при немъ мѣсто регента.

Между тѣмъ Худояръ, обреченный неудачей враговъ, послѣдовалъ по пятамъ за отступавшими кипчаками и, взявъ Ходжентъ, подступилъ къ Кокану. Алимъ-кулъ приготовился было отразить его, но, видя общую измѣну въ городѣ, поспѣшно отступилъ къ сѣверу, гдѣ сталъ собирать новыя силы. Худояръ вошелъ въ городъ и былъ принятъ жителями съ радостію. Вскорѣ, однако, возгорѣлась новая, но на этотъ разъ уже послѣдняя борьба Худояра съ Алимъ-куломъ; перваго поддерживали сарты, а послѣдняго—кипчаки. Въ началѣ войны, успѣхъ былъ на сторонѣ Худояра. Раздѣляемые несогласіями, вознившими вслѣдствіе неожиданнаго появленія трехъ претендентовъ на престолъ, кипчаки нѣсколько разъ были разбиваемы ханскими войсками. Это побудило Алимъ-кула, прежде всего, избавиться отъ претендентовъ, что было очень легко, потому что всѣ они были молодые, доверчивые юноши, и охотно повѣрили Алимъ-кулу, когда онъ обѣщалъ каждому изъ нихъ въ отдѣльность избраніе въ ханы. Дѣло происходило въ Ушѣ: наивные юноши, не подозревая никакой опасности для себя, прѣхали въ лагерь Алимъ-кула и здѣсь, по его приказанію, были всѣ зарѣзаны. Избавившись, такимъ образомъ, отъ трехъ опасныхъ претендентовъ, сильно вѣрившихъ успѣху войны съ Худояромъ, Алимъ-кулъ объявилъ сына Малля-хана, Султана-Сеида, ханомъ коканскимъ и приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. На этотъ разъ успѣхъ склонился на сторону Алимъ-кула. Разбитый въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, Худояръ вынужденъ

былъ просить помощи у бухарскаго эмира. Последний самъ повелъ свою армию въ Коканъ и, вмѣстѣ съ Худояромъ, осадилъ Алимъ-кула въ ущельи Кара-Гульджи; но здѣсь, простоявъ довольно долго безъ успѣха и разсердившись за что-то на Худояръ-хана, эмиръ возвратился со своимъ войскомъ въ Бухару.

Оставленный своимъ бухарскимъ покровителемъ и почти всѣми своими приверженцами, Худояръ вторично искалъ убѣжища въ Бухарѣ, и тогда Алимъ-кулъ безъ труда овладѣлъ Коканомъ. Но такъ какъ управление его отличалось большою суровостью, то онъ скоро вооружилъ противъ себя коканцевъ и волей-неволей долженъ былъ уступить престолъ своему болѣе мягкому, въ то время, сопернику. Дѣло кончилось тѣмъ, что Худояръ признанъ былъ почти всѣми городами Ферганской долины ханомъ и послѣ того, какъ въ битвѣ подъ Ташкентомъ съ отрядомъ генералъ-маіора Черняева палъ храбрый Алимъ-кулъ, Худояръ-ханъ безъ кровопролитія занялъ Коканъ и вступилъ въ третій разъ на престолъ (1864 года).

На другой годъ послѣ возвращенія Худояръ-хана изъ Бухары въ Коканъ, Ташкентъ взяли были русскими. Казалось бы, что приближеніе грознаго врага должно было повести къ новымъ бѣдствіямъ для Худояра и вызвать гибельное для него столкновение съ Россією, но судьба, какъ нарочно, доказала противное: близкое сосѣдство русскихъ содѣйствовало только упроченію власти коканскаго хана, сдѣлавшаго во-время воздержаться отъ разрыва съ Россією, тогда какъ самонадѣянный образъ дѣйствій бухарскаго эмира навлекъ на него рядъ весьма чувствительныхъ ударовъ, навсегда подрывавшихъ его значеніе въ Средней Азій. Худояръ имѣлъ, такимъ образомъ, возможность наглядно убѣдиться въ несбыточности мечты—возвратить себѣ ту часть коканскихъ владѣній, которая была уже занята русскими, и, надо отдать ему справедливость, искренно примирился съ этою мыслію. Въ 1868 году, по просьбѣ хана, заключены были между нимъ и туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ условія мирнаго договора, которыя и продолжали существовать до событій прошлаго года.

Установившіяся, такимъ образомъ, добрыя сосѣдскія отношенія между Россією и Коканомъ могли бы только служить къ несомнѣнной выгодѣ населенія Ферганской долины, и дѣйствительно, экономическое состояніе его, разстроенное многолѣтними неурядицами, стало быстро возвышаться. Въ сожалѣнію, Худояръ-ханъ и ближайшіе его совѣтники въ дѣлѣ управления отнеслись совершенно по азіатски къ своей задачѣ и обратили всю свою дѣятельность исключительно на личное свое обогащеніе. Для достиженія этой цѣли они не останавливались ни передъ какими сред-

ствами. Количество налоговъ, возмутительныхъ по своей несправедливости, съ каждымъ годомъ увеличивалось, а съ нимъ вмѣстѣ возрастало и неудовольствіе на Худояръ-хана. Роптали не только угнетенный народъ, роптали и лица изъ духовнаго сословія и изъ кичкавской партіи, недовольныя утраатою прежняго значенія при коканскомъ дворѣ. Эти-то послѣднія личности и обратились къ старымъ средствамъ для пріобрѣтенія себѣ авторитета въ глазахъ населенія: желая избавиться отъ Худояра, онѣ стали распускать въ народѣ слухъ, что всѣ бѣдствія идутъ отъ русскихъ, а потому необходимо ихъ изгнать изъ Ташкента.

Такое печальное положеніе вещей порождало, съ началомъ весны каждаго года, большія волненія въ народѣ. Рѣзче всего проявлялись они между кочевниками, которые ежегодно принимали къ себѣ кого-либо изъ ханскаго рода, преслѣдуемаго Худояръ-ханомъ. Выставляя этихъ жертвъ ханской подозрительности въ качествѣ искателей утраченныхъ правъ на престолъ, возновавшееся населеніе, въ сущности, ни сколько не стояло за интересы того или другаго претендента: считая его лишь какъ удобную ширму, оно преслѣдовало болѣе низкія цѣли — породить безпорядки въ странѣ и въ это смутное время предаться излюбленному ремеслу — грабежу.

Грабежъ есть главный, если не единственный стимулъ всѣхъ народныхъ движеній въ Средней Азій. Хотя и существуетъ мнѣніе, что столкновенія наши съ средне-азіятами вызывались фанатизмомъ массъ, но съ этимъ трудно согласиться. Напротивъ, личныя наблюденія приводятъ меня къ убѣжденію, что первыми двигателями въ подобныхъ случаяхъ служатъ все-таки грубые инстинкты наживы, прирывающіеся до времени болѣе или менѣе возвышенными цѣлями. Возстаетъ ли народъ съ цѣлью ниспроверженія ненавистнаго правителя; призывается ли онъ на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ, — въ томъ и другомъ случаѣ, подъ этими, такъ сказать официальными поводами, для каждаго азіатца скрывается соблазнительная приманка — право похозяничать надъ чужимъ имуществомъ. Фанатизмъ играетъ при этомъ лишь второстепенную роль и можетъ служить средствомъ возбужденія массъ развѣ только у осѣдлыхъ жителей; въ глазахъ же кочевниковъ, исповѣдующихъ лишь номинально религію ислама, борьба за вѣру является понятіемъ безъ всякаго внутренняго смысла. Цѣль ихъ во время войны — показать свое батырство, удалство, съ возможно меньшимъ рискомъ для своей жизни, и, по окончаніи всѣхъ своихъ подвиговъ противъ врага, возвратиться домой съ награбленнымъ имуществомъ. Прихвѣровъ личной храбрости туземцевъ, безкорыстнаго самопожертвованія приходилось видѣть очень мало.

Указанное выше положение дѣлѣ въ Коканскомъ ханствѣ, вызванное неудовольствіемъ жителей противъ правительства Худояръ-хана, стало принимать болѣе угрожающій характеръ лишь въ послѣдніе годы. Худояръ-ханъ, не смотря на неоднократныя увѣщанія туркестанскаго генералъ-губернатора, — измѣнить къ лучшему свой образъ правленія, ограничивался одними только обещаніями и продолжалъ, по прежнему, угнетать народъ, подавляя со страшною жестокостію малѣйшее проявленіе неудовольствія противъ него. Наконецъ, въ 1875 году, ненормальное состояніе ханства разразилось кризисомъ: въ видѣ открытаго проявленія всеобщей къ нему ненависти, Худояръ-ханъ, подвиг охраною находившагося въ то время въ Коканѣ посольства нашего, искалъ спасенія въ русскихъ предѣлахъ, вынужденный въ третій и уже послѣдній разъ лишиться своего престола.

II.

Изверженіе правительства Худояръ-хана и слѣдовавшія за нимъ смуты въ ханствѣ не замедлили отразиться на пограничномъ нашемъ населеніи, среди котораго появились вооруженныя шайки коканцевъ. Необходимость обезпечить спокойствіе во вѣренномъ ему Туркестанскомъ краѣ, вынудило генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го выступить съ отрядомъ въ Коканское ханство, для навазанія его за нарушеніе нашей границы и водворенія тамъ порядка.

Пользуясь широкимъ покровительствомъ, оказываемымъ К. П. фонъ-Кауфманомъ дѣлу научныхъ изслѣдованій въ Средней Азій, я получилъ разрѣшеніе принять участіе въ походѣ, съ цѣлью собиранія восточныхъ рукописей и другихъ ученыхъ матеріаловъ.

7-го августа отрядъ нашъ выступилъ изъ Ташкента. Скудно, однообразно тянулось движеніе отряда до г. Ходжента, по пустынной, малонаселенной мѣстности, по которой протекаетъ ташкенто-ходжентскій почтовый трактъ. Всѣ мелочи обыденной походной жизни: еще болѣе усиливали томительную скуку нашего мирнаго движенія. Нѣкоторое оживленіе проглянуло лишь по выступленіи нашемъ изъ Ходжента и переходѣ коканской границы, когда невольно почувствовалось возбужденіе, нервовъ, въ виду нестерпиво ожидавшейся встрѣчи съ непріятелемъ.

Дорога отъ г. Ходжента до коканскаго укрѣпленія Махрама представляла мало привлекательнаго, по бѣдности природы и скудости растительности; сады встрѣчались только у попутныхъ селеній. Начиная же отъ укрѣпленія Махрама, окрестности дороги къ г. Кокану мало по малу оживляются; по сторонамъ чаще виднѣются обширныя пашни; тамъ и сямъ разбросаны хутора въ зелени тѣнистыхъ садовъ; вдоль береговъ

оросительныхъ канавъ вытягиваются стройныя аллеи тутовыхъ (шелководныхъ) деревьевъ.

Укрѣпленіе *Махрамъ* служило передовымъ вооруженнымъ пунктомъ на границахъ Коканскаго ханства съ русскими владѣніями. Особенно важное значеніе получило оно съ занятіемъ русскими г. Ходжента, такъ какъ, въ случаѣ враждебности къ намъ коканскаго правительства, это укрѣпленіе могло служить опорнымъ пунктомъ для дѣйствій противъ названнаго города. Махрамское укрѣпленіе, расположенное на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи, имѣетъ видъ четырехугольника, обнесеннаго зубчатою стѣною, съ бастіонами; въ сѣверномъ фасѣ ограды продѣланы небольшія ворота, чрезъ которыя устроено спускъ къ рѣкѣ. Нѣкоторое знакомство коканцевъ съ нашими укрѣпленными городами въ Туркестанѣ, видимо, имѣло влияніе и на характеръ устройства махрамскихъ укрѣпленія, которое во многомъ отличается отъ общаго типа крѣпостей въ другихъ азіатскихъ ханствахъ; такъ, въ Махрамѣ крѣпость имѣетъ эспланаду, а передъ нею возведено небольшое полевое укрѣпленіе. Въ верстѣ отъ послѣдняго, въ родѣ предмѣстья, расположено небольшое селеніе, жители котораго состоятъ изъ узбековъ; въ селеніи каждую недѣлю бываетъ два раза базаръ. Къ укрѣпленію Махраму приписано было до 30-ти селеній, пашни которыхъ орошаются водой, проведенной изъ Сохской рѣки, вытекающей изъ Исфайрамскаго ущелья. Махрамскій округъ управлялся бекомъ, *серпердѣ*; по важности этого пограничнаго пункта махрамское бекство считалось однимъ изъ видныхъ и почетныхъ мѣстъ.

Опуская подробности движенія нашего отряда послѣ махрамскаго боя къ Кокану, какъ достаточно уже извѣстны читателямъ, перейду прямо къ столицѣ бывшаго ханства и важнѣйшему городу въ Ферганской долинѣ.

Городъ *Коканъ*, по своей вѣщности, не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Кромѣ значительнаго базара и внутреннего устройства ханскаго дворца, бывшая столица ничѣмъ не отличается отъ другихъ большихъ городовъ Средней Азій, какъ, напримѣръ, Ходжента, Ташкента и т. п.; даже мѣстоположеніе этихъ послѣднихъ гораздо живописнѣе, чѣмъ у Кокана. А между тѣмъ хвастливая азіятская молва закрѣпила за нимъ званіе «Хуканди лятифъ» (пріятный Коканъ), встрѣчаемый на всѣхъ монетахъ, битыхъ въ столицѣ. Какъ большинство среднеазіатскихъ городовъ, Коканъ окруженъ стѣною, чрезъ которую ведутъ 12 воротъ, «во всѣ концы *оселенной*», по туземному выраженію. Городъ, съ своими садами и окрестностями, снабжается водою

изъ горной рѣчки, протекающей по Улькунъ-саю (большая лощина) и разводимому на множество арыковъ.

Мѣстные жители считаютъ Коканъ, по климатическимъ условіямъ, однимъ изъ лучшихъ городовъ въ Ферганской долинѣ, хотя, въ извѣстный періодъ лѣта, пребываніе въ немъ становится нестерпимымъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ; въ это время почти каждый день дуютъ сильные душливые западные вѣтры (гармъ-салъ). Къ числу непріятныхъ свойствъ окружающей Коканъ мѣстности слѣдуетъ отнести также развитіе у нѣкотораго числа жителей *зоба*; причиной этой болѣзни считаютъ продолжительное употребленіе воды (*) изъ небольшого озера, лежащаго въ южномъ углу города, близъ воротъ Муймубаракъ.

Дворецъ (урдѣ) Худояръ-хана построенъ въ южной части города на высокомъ искусственномъ холмѣ. Фасадъ главныхъ входныхъ воротъ, находящихся въ сѣверной оградѣ зданія, выложенъ разноцвѣтными изразцами, по характеру рисунковъ напоминающими узоры самарандскихъ древнихъ построекъ. На фронтонѣ находится надпись: «построенъ Сеидъ-Мухамедъ-Худояръ-ханомъ въ 1287 г.» (1870 г.). Внутренняя отдѣлка ханскихъ комнатъ отличается роскошнымъ убранствомъ въ восточномъ вкусѣ, хотя въ одной части дворца, передѣланной незадолго до занятія нашими войсками Кокана, мы нашли нѣсколько комнатъ и съ европейскою обстановкой; онѣ убраны были богатою мебелью, портъерами, занавѣсами и т. п. предметами, очевидно, вывезенными изъ Петербурга или Москвы. Въ главной, большой залѣ дворца, видимо, служившей для торжественныхъ приемовъ, висѣла церковная люстра поражающихъ разбѣровъ, украшенная множествомъ хрустальныхъ привѣсокъ: она почти касалась пола и занимала безъ малаго всю ширину комнаты, такъ что обходить ее можно было не иначе, какъ прижимаясь къ стѣнѣ; восточный уголъ той же залы былъ занятъ стрѣльчатой нишей, которая, вѣроятно, служила мѣстомъ сидѣнья для хана. Стѣны залы отдѣланы лѣпными арабесками, а простѣнки между рѣшетчатыми въ нихъ дверями изукрашены, мѣстными артистами, пестрыми рисунками, въ родѣ деревьевъ съ золотыми яблоками, букетовъ розъ и др.

Коканскій базаръ, по числу лавокъ въ немъ, представляетъ самый значительный рынокъ въ бывшемъ ханствѣ; большая часть лавокъ построена Худояръ-ханомъ, который не считалъ противнымъ своему ханскому достоинству заниматься коммерческими дѣлами для личнаго своего обогащенія. Лавки всѣ деревянные, съ глиняною прокладкою въ дере-

(*) Нѣсколько бутылокъ этой воды взяты были однимъ изъ участниковъ коканской экспедиціи, для химическаго анализа; результаты изслѣдованія мнѣ неизвѣстны.

вянныхъ переплетьхъ стѣнъ; улицы, пролегающія между торговыми рядами, покрыты навісомъ. Каждую недѣлю на коканскомъ рынкѣ бываетъ два раза базаръ, привлекающій массу коннаго и пѣшого люда изъ окрестностей; здѣсь сосредоточивается почти вся торговля мануфактурными произведеніями, привозимыми изъ Россіи, и уже отсюда они поступаютъ къ мелочнымъ торговцамъ на комиссію, для распродажи въ прочіе города ханства.

Ниже, въ особой таблицѣ приведены общія свѣдѣнія о числѣ населенія Кокана, его учебныхъ заведенійхъ и мечетей. Теперь же скажу нѣсколько словъ объ окрестностяхъ бывшей столицы.

Къ городу Кокану приписано было до 400 селеній и хуторовъ, которые и составляли округъ столицы. По густотѣ населенія и богатой растительности, окрестности Кокана принадлежатъ къ числу самыхъ оживленныхъ мѣстностей Средней Азіи. Начиная отъ стѣнъ самаго города, по направленію въ глубь страны, на нѣсколько десятковъ верстъ дорога идетъ вдоль необозримыхъ пашней, хлопковыхъ плантацій, роскошныхъ садовъ, орошаемыхъ множествомъ небольшихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ горнаго крижа, окаймляющаго съ южной стороны Ферганскую долину. Картина, которая представляется тутъ глазамъ путника, можетъ быть, по справедливости, названа одною изъ очаровательнѣйшихъ и даетъ самое выгодное понятіе о природныхъ дарахъ занятаго нами теперь края.

Послѣ Кокана значительнѣйшими городами въ ханствѣ считаются Андижанъ и Маргеланъ. Въ послѣднему изъ нихъ, служившему резиденціею Султану-Мурадъ-беку, брату Худояръ-хана, и направился изъ Кокана нашъ отрядъ. *Маргеланъ*, не смотря на свое древнее происхожденіе, не заключаетъ въ себѣ никакихъ памятникъ своего прошлаго; всѣ постройки въ городѣ—новѣйшаго времени, и нѣтъ ни одной, заслуживавшей бы вниманія. Дворецъ Султанъ-Мурадъ-бека, на который жители указываютъ какъ на нѣчто особенное, немногимъ отличается отъ дома богатаго жителя Ташкента или Самарканда. Городъ окруженъ стѣною, но цитадели не имѣетъ. Маргеланъ считается главнымъ рынкомъ коканскаго шелька, и въ немъ имѣется множество шелко-мотальныхъ и шелко-ткацкихъ мастерскихъ. Базаръ маргеланскій также одинъ изъ значительныхъ въ странѣ.

Изъ Маргелана, когда въ странѣ, повидимому, начинало водворяться спокойствіе и жители прислаивали отовсюду депутаціи, просившія о пощадѣ и милости, я исходатайствовалъ себѣ дозволеніе посетить города Шариханъ, Ассакъ и Андижанъ, для пополненія собираемыхъ мною статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Путешествіе мое имѣло

совершенно мирный характер, и я вмѣстѣ съ штабс-капитаномъ Петровымъ, командированнымъ для производства глазной сѣмки, выѣхалъ изъ Маргелана, въ сопровожденіи нѣсколькихъ джигитовъ изъ ханской свиты и нашего отряда. Провожаемый ханомъ на мѣсто Худояра, старшій сынъ его Насръ-Эддинъ, находившійся въ то время при отрядѣ генерала Кауфмана въ Маргеланѣ, снабдилъ насъ лрыкомъ (грамотою) къ бекамъ городовъ, входившихъ въ районъ нашего маршрута.

Начало экспедиціи было весьма удачно. Власти города Шарихана и жители приняли насъ радушно, доставляли всѣ требующія свѣдѣнія, предъявляли всѣ податныя записи и другіе интересные для насъ документы, показали намъ весь городъ, словомъ, услугамъ не было конца. Увлеченные хорошимъ началомъ и интересомъ цѣли нашего путешествія, мы, не смотря на данное намъ приказаніе не двигаться далѣе выше указанныхъ городовъ, готовились было мысленно посѣтить и города Ушъ и Узгентъ. Въ этихъ послѣднихъ я рассчитывалъ осмотрѣть памятники древностей, которые, по рассказамъ туземцевъ, заключаются въ постройкахъ медресъ и мечетей, сложенныхъ изъ цвѣтныхъ мраморовъ. На мою просьбу, молодой кокандскій ханъ выслалъ намъ въ Ассакѣ два указа къ властямъ городовъ Уша и Узгента, съ повелѣніемъ оказывать намъ гостепріимство, но при этомъ ханъ совѣтовалъ намъ не увлечься въ глубь страны. По всей вѣроятности, мы не послѣдовали бы его совѣту, не разыграйся на нашихъ глазахъ анджиджанское возстаніе.

Шариханъ нѣкогда значительный торговый городъ, нынѣ, по свѣдѣтельству жителей, годъ отъ году все болѣе и болѣе клонится къ упадку. Незначительный по величинѣ, онъ имѣетъ весьма ограниченную торговлю, не смотря на то, что окрестности его отличаются богатою производительною. Городъ вовсе не обнесенъ стѣною; замку при этомъ, что вообще, начиная отъ Маргелана, мы весьма мало встрѣчали городовъ, которые были бы защищены оградой. Причиной упадка Шарихана, какъ объяснили намъ старожилы, послужилъ вновь созданный вблизи его Худояръ-ханомъ другой городъ, Ассакѣ, лежащій у подошвы горнаго кряжа, при выходѣ изъ него рѣчки, снабжающей водой и Шариханъ. До возникновенія Ассакѣ, вся вода шла къ первому городу, нынѣ же большая часть ея отвѣдена къ послѣднему. Это одинъ изъ характерныхъ примѣровъ исторіи возникновенія средне-азиатскихъ городовъ, большинство которыхъ возникало не въ силу какихъ либо выгодныхъ мѣстныхъ или торговыхъ условій, а преимущественно по личнымъ прихотямъ своихъ хановъ. Необдуманное своеволие средне-азиатскихъ властелиновъ переносило иногда цѣлые города съ мѣста на мѣсто, чему немало примѣровъ мы видимъ и въ Хивинскомъ ханствѣ. Шариханъ съ

г. Ассакѣ и приписанными къ нимъ селеніями были поручены управленію Иссы-ауліе (*), фаворита Худояръ-хана.

Ассакѣ находится въ восьми верстахъ южнѣе г. Шарихана. Расположенный на склонахъ горъ, образующихъ здѣсь ущелье, по которому вытекаетъ къ долинѣ р. Сыра небольшая рѣчка, новый городокъ имѣетъ одно изъ лучшихъ живописныхъ мѣстоположеній. Въ верхней части склона, на небольшой площадкѣ, построенъ ханскій дворецъ; окружающій его садъ стелется по склону горъ, а у подошвы ихъ, между густою зеленою садовъ, лѣнятся небольшіе домики жителей. Одна изъ главныхъ и самыхъ большихъ терасъ дворца, находящаяся на сѣверной сторонѣ его и не заслоненная зеленою, открываетъ одинъ изъ роскошнѣйшихъ видовъ, когда либо встрѣчавшихся мнѣ въ Средней Азій, долину Ферганы: вверху представляется необъятное море яркой зелени садовъ, прорѣзываемое посреди широкаго сѣрою полосою р. Сыра; далѣе, куда ни взгляни, опять зелень и зеленъ, за которою, на заднемъ, неа бесномъ фонѣ, рисуются блѣдно-синіе контуры пиковъ одного изъ тиньшаньскихъ отроговъ, замыкающаго долину съ сѣвера. Не менѣе прелестнымъ является видъ на соседнее ущелье, въ которомъ, разбиваясь на множество вѣтвей и съ шумомъ омывая гальку, стремится бурливая горная рѣчка, окаймленная воздвѣнными по берегамъ ея пашнями. Для орошенія сада, недавно разведеннаго на верхней, южной площадкѣ дворца, съ восточной стороны склона, надъ рѣчкой установлено большаго размѣра водоподъемное колесо, діаметромъ, примѣрно, около трехъ сажень; оно приводится въ движеніе водою же, которую и поднимаетъ въ верхній садъ.

Небольшой городъ Ассакѣ, какъ говорятъ, имѣетъ отличный климатъ, которому онъ, можетъ быть, и обязанъ быть честию служить любимую лѣтнюю резиденцію Худояръ-хана; сюда укрывался онъ на самые жаркіе лѣтніе мѣсяцы и все свободное время проводилъ на охотѣ въ окрестныхъ горахъ. Городъ не имѣетъ вышней укрѣпленной стѣны. Изъ построекъ интересенъ развѣ только дворецъ: хотя онъ и построенъ въ азіатскомъ стилѣ съ таковою же внутреннею отдѣлкою, однако, имѣетъ европейскія окна съ цвѣтными стеклами. Во время нашего посѣщенія, дворецъ былъ пустъ, такъ какъ всѣ вещи были заранѣе изъ него вывезены. Въ торговомъ отношеніи Ассакѣ не имѣетъ значенія.

Ознакомившись, на сколько позволили обстоятельства, съ городомъ,

(*) Личность эта, игравшая видную роль въ послѣднихъ кокандскихъ событіяхъ и, не смотря на извѣстныя покорности, продолжавшая вызывать явное враждебныя къ Россіи стремленія, выслана была еще въ прошломъ году изъ Кокана и, сколько извѣстно, водворена на жительство въ одной изъ сѣверныхъ губерній Имперіи.

мы отправились даже къ Андиджану, до котораго считалось не болѣе 20 верстъ. Со времени похода нашего противъ кокандцевъ мы были первыми русскими, вступившими въ этотъ городъ, такъ какъ отрядъ нашъ, въ виду покорныхъ заявленій андижанцевъ, присланныхъ генералу фонъ-Кауфману послѣ занятія Бокана, не былъ посланъ къ Андиджану, а направленъ изъ Маргелана прямо въ Наманганъ. Изъ Ассакъ къ Андиджану ведутъ три дороги вдоль подошвы горъ и въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Долго колебаться въ выборѣ какой либо изъ нихъ намъ не пришлось, такъ какъ вожаки наши, получивъ наканунѣ извѣстіе, что шайки Пузатъ-бека бродятъ въ окрестностяхъ этихъ дорогъ, повели насъ болѣе безопаснымъ путемъ, пролежавшимъ между обширными рисовыми полями и хуторами. Благополучно избѣгнувъ встрѣчи съ рыскавшими по сосѣдству кара-киргизами, мы скоро достигли цѣли нашего путешествія.

Андиджанъ одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Ферганской долины, бывший ея столицей еще въ XV столѣтіи; но памятниковъ древностей въ немъ нѣтъ. Впрочемъ, это почти общая участь историческихъ городовъ въ Средней Азій: вся древность ихъ заключается лишь въ названіи и въ тѣхъ связанныхъ съ ними событіяхъ, о которыхъ до насъ свѣдѣнія отъ туземныхъ писателей или путешественниковъ; на сохраненіе же зданій, имѣющихъ историческое значеніе, азіатцы не обращаютъ вниманія, а потому и неудивительно, что до насъ дошли лишь самые скудные остатки.

Вѣщность Андиджана ничѣмъ не отличается отъ прочихъ туркестанскихъ торговыхъ центровъ: тотъ же крытый базаръ, тѣ же узкія улицы, тѣ же мазаные дома. Въ городѣ можно указать только на двѣ выдающіяся постройки: зданіе существовавшей здѣсь механической оружейнаго завода, построеннаго какимъ-то инженеромъ-аванцемъ, воспитавшимся въ Остѣ-Индіи, и дворецъ Насръ-Эддинъ-хана, когда онъ былъ бекомъ андижанскимъ, построенный тѣмъ же аванцемъ въ европейскомъ стилѣ.

По прибытіи въ Андиджанъ, намъ отвели помѣщеніе въ домѣ серкера (сборщика податей). Какъ лично хозяинъ нашъ, такъ и вообще всѣ городскія власти выказали намъ большое вниманіе и услужливость, чѣмъ мы и воспользовались для подробнаго осмотра, въ теченіе двухъ дней, города, его базара и окрестностей. На третій день нашего пребыванія въ Андиджанѣ, мы приступили было къ собиранію тѣхъ свѣдѣній, которыя, главнымъ образомъ, и составляли цѣль нашей поѣздки, какъ вдругъ явились сказать намъ, что въ городѣ возстаніе. Факты, послужившіе къ возбужденію народнаго волненія, по моему искреннему убѣжденію, не

имѣли никакого отношенія къ нашему пребыванію въ городѣ, а вызваны были, исключительно, неудачнымъ выборомъ со стороны Насръ-Эддинъ-хана новыхъ бековъ въ ханствѣ. Поставленные случайно въ крайне трудное положеніе, послѣдствія котораго могли быть не совсѣмъ благоприятны для насъ, мы воспользовались первыми минутами суматохи, когда возбужденный народъ не зналъ еще, что ему предпринять, и подѣ охраною бековъ, вновь назначенныхъ ханомъ, успѣли благополучно выбраться изъ города. Не окончивъ, такимъ образомъ, программы нашей поѣздки въ восточную часть ханства, мы должны были возвратиться къ нашему отряду, находившемуся уже въ то время въ г. Наманганѣ, на правомъ берегу Сыръ-дарьи.

III.

По географическому своему очерчанію, территорія бывшаго Коканскаго ханства представляется продолговатою котловиной, открытой лишь съ одной стороны: съ сѣвера, востока и юга ее охватываютъ хребты горъ, принадлежащіе къ мощной системѣ Тянь-шаня, а къ западу коканская котловина сливается посредствомъ долины р. Сыра съ русскими владѣніями Туркестана. Благодаря обилію воды, доставляемой какъ главною артеріею страны, Сыръ-дарьею, такъ и множествомъ горныхъ рѣчекъ, а также выгодному географическому положенію, бывшее ханство, сравнительно съ другими сосѣдними оазисами, пользуется самыми лучшими условіями для широкаго развитія культуры. Въ моихъ путешествіяхъ по Средней Азій я видѣлъ много богато одаренныхъ природою уголковъ, но всѣ они не могутъ поспорить въ изобиліи съ тѣми естественными богатствами, которыми Провидѣніе такъ щедро надѣлило знаменитую долину Ферганы. Эти-то чарующія свойства ея закрѣпленны за нею издавна во всей Средней Азій извѣстность какой-то обѣтованной земли.

Защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ высочайшими горами, Ферганская долина обладаетъ превосходнымъ климатомъ, постепенно переходящимъ отъ жаркаго, вдоль береговъ р. Сыра, къ болѣе суровому на Тянь-шаньскихъ предгорьяхъ. Производительность почвы, эксплуатируемой помощью обильнаго орошенія, изумительна: здѣсь произрастаютъ: пшеница, рисъ, просо, сорго и другіе хлѣба, дающіе баснословные урожаи; разнообразныя плоды, отличающіеся самымъ нѣжнымъ вкусомъ; тутовое дерево, шелколичные черви съ котораго даютъ превосходнаго качества шелкъ; хлопокъ, табакъ и мн. др. Горы, окаймляющія коканскую котловину, совершенно еще не изслѣдованы, но, сколько извѣстно изъ свѣдѣній прежде бывавшихъ въ ханствѣ нашихъ соотечественниковъ, а также по моимъ разспросамъ, онѣ должны содержать въ себѣ

немало минеральных богатствъ, какъ то: соль, каменный уголь, нефть, свинцовыя и бирюзовыя руды.

Горныя рѣчки: Тартъ, Куршабъ, Кара-Кулджа и Ясыи, выходящія изъ Тянь-шаньскаго хребта на востокъ бывшаго ханства, образуютъ вторую по величинѣ рѣку Средней Азій, *Сыръ-дарью*, все теченіе которой находится теперь въ предѣлахъ русскаго Туркестана. Верхнее теченіе рѣки носитъ, у обитающихъ по сосѣдству туземцевъ, названіе *Кара-дарыи*; по сліяніи же ея съ р. *Нарыномъ*, прорывающимся черезъ Тянь-шань, съ сѣвера-востока, въ долину Ферганы, она принимаетъ уже общее названіе Сыръ-дарьи, которое и сохраняетъ до впаденія въ Аральское море.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ рѣкъ въ бышемъ ханствѣ, составляющихъ жизненную силу страны, въ ней имѣется множество горныхъ рѣкъ, сбѣгающихъ съ горъ, по болѣею частью не доходящихъ до р. Сыра, такъ какъ вода ихъ разводится по окрестнымъ полямъ.

Изъ Кара-дарьи проведены три большихъ *канала*: Андижанскій, Шариханскій и Мусульманъ-кулъ. Кѣмъ проведенъ первый изъ нихъ, жители не помнятъ, второй же прорытъ во время Омаръ-хана, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а послѣдній носить имя отца главы прошлагодняго возстанія въ ханствѣ, Абдурахмана-автобачи, Мусульманъ-кула, по приказанію котораго проведена была эта водная артерія. Населеніе ханства, пользуясь для своего сельскаго хозяйства преимущественно водою изъ горныхъ рѣчекъ, группируется ближе къ предгорьямъ, чѣмъ къ р. Сыру, водою котораго орошаютъ свои пашни и сады только жители верховыхъ рѣки. Вдоль средняго же течения Сыръ-дарьи, берега котораго имѣютъ степной, песчаный характеръ, лишь кое гдѣ встрѣчаются небольшіе хуторки, пользующіеся доходящими до нихъ остатками воды отъ горныхъ рѣчекъ, уже израсходованныхъ на орошеніе большихъ городовъ. Селенія, лежащія на рынкахъ (каналахъ), питаемыхъ указанной водою, называются кышлаками *кышаба*.

Путешественнику по Средней Азій, побывавшему даже въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ, Ферганская долина является какимъ то волшебнымъ по богатству природы оазисомъ, въ которомъ города, села и хутора, сплетаясь между собою садами и воздѣланными полями, образуютъ безконечно извинаящіяся полосы свѣжей зелени. Мѣстами, среди этой ласкающей глазъ картины, изрѣдка выглядываютъ небольшими пятномъ голая степь или подымается конусообразная сопка, или небольшая горная гряда. Вся жизнь и богатство страны сосредоточены, главнымъ образомъ, на южной сторонѣ р. Сыръ-дарьи; здѣсь кипитъ неустанная дѣятельность, повсюду бросается въ глаза широкая культура, слѣды

трудоу рукъ человѣческихъ. Странствованіе по этой части Ферганской долины можетъ сравниться лишь съ пріятною прогулкою, въ знойный день, по обширному парку, въ которомъ села и хутора сближаются одинъ за другимъ, не утомляя глазъ однообразіемъ ландшафтовъ. Причина большаго развитія сельскаго хозяйства и группировки осѣдлаго населенія въ южной части долины объясняется весьма благопріятнымъ же положеніемъ, у подошвы горъ и ихъ предгорій, и обиліемъ проточной воды. Наоборотъ, къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи, земледѣліе замѣтно слабѣе, потому что, по своимъ естественнымъ свойствамъ, эта часть долины занята, преимущественно, кочевымъ населеніемъ, находящимъ тамъ для своихъ стадъ богатые луговые пространства. Для искусственнаго же воздѣлыванія почвы правый берегъ Сыра не представляетъ достаточно выгодныхъ условий, какъ по высокому мѣстоположенію, такъ и по множеству безводныхъ степныхъ пространствъ. Здѣсь количество степныхъ площадей преобладаетъ надъ воздѣланными участками; зелень видна лишь по ущельямъ, вдоль горныхъ рѣчекъ и рѣкъ Сыра и Нарына.

Такимъ образомъ, кочевая и осѣдлая жизнь въ ханствѣ самую природою раздѣлена естественною границею — Сыръ-дарьею. Главная масса кочаго населенія преобладаетъ къ сѣверу отъ этого рубежа, гдѣ она заняла своими зимовками подошву горъ, откуда, съ наступленіемъ жаркаго времени, переходитъ въ болѣе высокія горныя мѣстности. Въ восточной части Ферганской долины также встрѣчаются кочевники, но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ по правому берегу Сыра. Въ мѣстахъ преобладанія кочевниковъ незначительное по числу осѣдлое населеніе, сплотивъ въ небольшіе города, села и хутора, размѣстилось въ ущельяхъ, по долинамъ горныхъ рѣчекъ и вдоль проведенныхъ изъ нихъ каналовъ. Между осѣдлыми пунктами кое-гдѣ встрѣчаются и аулы полукочевниковъ, лишенныхъ возможности вести кочевую жизнь: у среднеазиатскаго кочевника главнымъ двигателемъ его образа жизни служитъ скотъ; бѣдность скотомъ и обращаетъ его въ осѣдлаго жителя.

Естественныя произведенія, воздѣлываемыя въ долинѣ Ферганы, подраздѣляются на полевые, огородныя и садовыя. По этимъ категоріямъ и происходитъ раскладка подаей. Къ первой группѣ относятся: хлѣбъ, кукуруза, хлопокъ, рисъ, ячмень, джугара (сорго) и просо; во второй — марковь, арбузы, дыни, тыквы, рѣдька, лукъ, красный перецъ, жарена и другія красныя растенія, горохъ, бобы, табакъ, чеснокъ; къ послѣдней — винограды разныхъ сортовъ, персики, абрикосы, груши, сливы, яблоки, орѣхи, вишня, черешни, фиги, гранаты и т. д. Въ сельскохозяйственной промышленности главное мѣсто принадлежитъ шелку,

хлопку и хлѣбу; въ особенности первый, считающійся однимъ изъ лучшихъ въ Средней Азии, составляетъ видную вывозную статью торговли.

Нынѣшнее население страны, по имѣющимся историческимъ даннымъ, население сравнительно новое, не столь давно въ ней утвердившееся. Первобытными же обитателями Фергана, не смотря на ихъ незначительную численность, должны быть признаны *таджики*. Потомки этихъ аборигеновъ постепенно утрачиваютъ отличительныя свойства своего происхожденія; уже и теперь большая рѣдкость встрѣтить чисто арийскій типъ таджика, а вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ исчезнуть и послѣднѣе остатки этой красивой расы въ Средней Азии, поглощаемой тюркскою народностью.

Преобладающій составъ населения въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ образовался изъ осколковъ различныхъ тюркскихъ племенъ, перемѣнившихся въ Ферганскую долину изъ лежащихъ къ сѣверу и западу отъ нея частей Туркестана. Господствующее въ ней племя *узбекское*, между родами котораго можно встрѣтить представителей почти всѣхъ родовъ, обитающихъ въ занятыхъ нами ранѣе областяхъ Средней Азии. Что и сами осѣдлые коканцы не придаютъ значенія принадлежности ихъ той или другой народности, подтверждается тѣмъ, что весьма часто, на заданный жителямъ любого селенія вопросъ: какого племени? они отвѣчаютъ «курама»; т. е. смѣшанное. Узбеки и таджики составляютъ ядро осѣдлага населения страны и вмѣстѣ съ тѣмъ промышленный ея элементъ; они сосредоточиваются въ городахъ и селеніяхъ, преимущественно западной и южной частей долины. Таджики рѣдко образуютъ отдѣльныя поселенія, а больше живутъ вмѣстѣ съ узбеками. Представители кочеванаго населения суть *киргизы*, между которыми, какъ болѣе развитое, хотя и не столь многочисленное племя, выдаются *кинчаки*, ведущіе, впрочемъ, полукочевую жизнь, вслѣдствіе чего и аулы свои они располагаютъ поближе къ городамъ и селамъ. Внутренній бытъ, образъ жизни, вѣрованія, однимъ словомъ, этнографическая сторона жителей бывшаго Коканскаго ханства ни въ чемъ не отличается отъ обычая ихъ соплеменниковъ въ русскомъ Туркестанѣ.

Кромѣ этихъ народностей, въ городахъ Ферганской долины встрѣчаются также въ небольшомъ числѣ евреи, цыгане, индусы и аванцы. Представители двухъ послѣднихъ народовъ не принадлежать къ составу постоянного населенія, а являются лишь временно, чтобы нажить денегу, занимаясь торговлею и ростовщичествомъ.

Для опредѣленія общей численности населенія въ Ферганской области недостаётъ, конечно, положительныхъ письменныхъ данныхъ, и задачу эту предстоитъ разрѣшить новой русской администраціи. Но, что-

бы дать хотя примѣрное понятіе о населенности занятой нами территоріи, я привожу здѣсь цифры, взятая изъ показаній коканскихъ чиновниковъ, находившихся при нашемъ отрядѣ. Такъ, по ихъ исчисленіямъ оказывается, что населеніе бывшаго ханства состоитъ: осѣдлое — изъ 132,000 домовъ, а кочевое — изъ 60,000 кибитокъ, что дастъ въ общемъ до 192,000 домовъ или около 960,000 душъ. Цифра эта не далеко отходитъ отъ того представленія о численности коканскаго населенія, которое составилось на основаніи прежнихъ разспросныхъ показаній; но, безъ сомнѣнія, она должна быть во многомъ невѣрна, какъ вслѣдствіе ограниченности свѣдѣній объ этомъ предметѣ, которыми обладали коканскіе чиновники, такъ и потому, что численность киргизовъ, переходящихъ то въ Семипалатинскую область, то въ кашгарскія владѣнія, не можетъ быть въ точности высечена. Одно можно сказать, не ошибаясь: что Ферганская долина — одна изъ самыхъ густо населенныхъ странъ Средней Азии.

IV.

Коканское ханство, возникшее, какъ мы уже сказали выше, изъ обломковъ великой Тамерлановой монархіи, дѣлилось, въ административномъ отношеніи, на бекства или округа. Подраздѣленіе это и число бекствъ имѣло происхожденіе чисто случайное: округа или провинціи возникали не въ силу политическихъ или государственныхъ требованій, а обуславливались семейными отношеніями. Такой порядокъ существовать не въ одномъ только Коканскомъ ханствѣ: онъ присущъ также большинству средне-азиатскихъ государствъ, гдѣ ханы или другіе владѣтели почти всѣ провинціи раздаютъ въ управленіе родственникамъ или сыновьямъ своимъ; исключенія незначительны. Эти, такъ сказать, удѣльные правители, съ увеличеніемъ членовъ своей семьи, въ свою очередь, поручаютъ имъ управленіе извѣстныхъ мѣстностей вѣрменныхъ имъ государемъ владѣній.

При Худоярѣ, ханство его состояло изъ 15-ти бекствъ или округовъ, а именно: 1) городъ *Коканъ* съ его селеніями; 2) *Маргеланское*, 3) *Шариханское*, 4) *Андиджанское*, 5) *Намананское*, 6) *Сукское*, 7) *Махрамское*, 8) *Булакъ-башинское*, 9) *Арабское*, 10) *Балычичинское*, 11) *Чаартаиское*, 12) *Наукаиское*, 13) *Касанское*, 14) *Чустское* и 15) *Бабадаранское*.

Коканъ, какъ столица ханства, съ приписанными къ нему селеніями, управлялся личнымъ распоряженіями Худояръ-хана. Слѣдующія за нимъ семь бекствъ управлялись родственниками и сыновьями хана; остальные же семь образовались лишь недавно, будучи выдѣлены изъ предыду-

щих. Такъ, изъ Маргеланскаго бекства, отданнаго брату хана, Султанъ-Мурадъ-беку, было имъ выдѣлено селеніе *Арабанъ* съ нѣсколькими близъ лежащими къ нему посѣлками въ пользу его сына, который, въ послѣдствіи, управлялъ ими самостоятельно. Андижанскій округъ ввѣренъ былъ старшему сыну Худояръ-хана, Насръ-Эддину, бывшему криво-временно, послѣ сверженія его отца, послѣднимъ коканскимъ ханомъ, а Наманганское — младшему сыну, Урманъ-беку. Управители провинцій, беки, назывались *серкердэ*, званіе, равносильное командующему войсками.

Въ помѣщаемой ниже таблицѣ приведены болѣе значительные по населенію города названныхъ бекствъ, съ показаніемъ лишь приблизительнаго числа домовъ въ нихъ, мечетей, школъ и лавокъ.

Названіе городовъ.	Домовъ.	Мечетей.	Школъ.	Медрессъ.	Лавокъ.
Коканъ, столица	10,000	300	120	40	2,000
Маргеланъ	6,000	300	80	10	1,000
Андижанъ	4,000	200	60	6	1,000
Наманганъ	4,000	250	100	5	1,000
Узгентъ	1,000	70	20	4	100
Балычъ	1,000	50	10	3	100

Независимо отъ поименованныхъ бекствъ, въ ханствѣ находилось нѣсколько большихъ селеній, которыя, не будучи подчинены бекамъ соответствующихъ округовъ, управлялись самостоятельно поставленными ханомъ сборщиками податей, *серкерами*, назначавшимися преимущественно изъ бывшихъ ханскихъ рабовъ.

Серкерде управляли ввѣренными имъ областями ханства почти полновластно, но не пользовались правомъ смертной казни. Отношенія ихъ къ хану были приблизительно вассальныя. Въ отношеніи распоряженія сборами податей вся зависимость бековъ отъ столицы заключалась лишь въ томъ, что, при посѣщеніи ханомъ ввѣренныхъ имъ бекствъ, они обязаны были содержать на счетъ получившихся ими доходовъ ханскую свиту и дѣлать самому хану подарки.

Порядокъ административнаго управленія въ каждомъ бекствѣ былъ несложный. Полицейскій надзоръ въ городахъ находился въ рукахъ *кур-башей*, нѣчто въ родѣ исправниковъ, и *миришбозъ* — полицейскихъ. Подати собирались *аминами*, то же что въ Бухарскомъ ханствѣ *аскалы* — старосты; перепиской завѣдывали *мирзэ*, писцы, между которыми старшій назывался *мирза-баши*. Судебная часть находилась въ рукахъ *касіевъ*, судей, назначавшихся беками, но по ханскому ярыгу;

нѣсколько селеній составляли одинъ судебный участокъ, во главѣ котораго стоялъ казі.

Подати въ Коканскомъ ханствѣ, въ главныхъ основаніяхъ, имѣли весьма много общаго съ таковыми же существующими въ другихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Виды податей и сборовъ были слѣдующіе: 1) натуральная, *хераджъ* (¹) или подать съ полевыхъ произведеній; 2) денежная, *танактия*, съ огородныхъ растений и садовъ; 3) *закетъ* — торговый процентъ называвшійся, при взиманіи его съ товаровъ, *закети-каляги*, а со скота — *закети-малъ*; 4) *базарный* сборъ за право торговли на рынкахъ; 5) сборъ за содержаніе *отъсогъ*; 6) за *переправы* черезъ рѣки и, 7) пошлины съ *соли*. Сверхъ того, существовалъ еще манглерскій процентный сборъ за совершеніе брачныхъ актовъ, который въ другихъ ханствахъ, на основаніи шариата, принадлежить казіамъ.

При правительствѣ Худояръ-хана всѣ перечисленные выше виды податей въ предметахъ взиманія были развиты до мельчайшихъ подробностей. Статей для налоговъ было очень много: собирали со всего, что только возможно было, и народъ былъ буквально обираемъ. Такъ, въ правленіе названнаго хана, съ продавца и покупателя на базарахъ взималось нѣсколько *чекъ* (¹/₂ копѣйки) за совершенную куплю чего бы то ни было; брали подать за хворостъ, камышъ, колочку и т. п. предметы, которые бѣдный людъ собиралъ съ полей на продажу. Въ послѣднее время, когда уже нечего было болѣе облагать, говорятъ, установленъ былъ налогъ на право пользованія водой, проведенной въ каналы изъ горныхъ рѣчекъ. Оставался, кажется, одинъ только воздухъ, за право дышать которымъ не бралось ничего. Это непомѣрное развитіе налоговъ и было одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія противъ Худояръ-хана.

Способы взиманія податей были не повсемѣстно одинаковы: въ однихъ пунктахъ сборщиками были поставлены люди отъ хана или бековъ, въ другихъ — весь сборъ отдавался въ аренду; послѣдній способъ употреблялся предпочтительнѣе. Денежнаго вознагражденія служащіе не получали, но за то пользовались, опредѣленно ханскимъ ярлыкомъ, частью изъ количества собранныхъ ими податей. Въ отношеніи порядка поступленія податей, онѣ раздѣлялись на *хасаги* и *бийтыкъ*. Первыми обозначались доходы, доставлявшіеся прямо въ Коканъ, къ хану, или же шед-

(¹) Хераджъ бываетъ двоякаго рода: *уири* — подать, взимаемая въ размѣрѣ ¹/₅ части всѣхъ произведеній, возрощенныхъ на поляхъ, орошаемыхъ *искусственно*, и *лалямъ* — ¹/₁₀ часть произведеній съ обрабатываемыхъ земель, увлажняемыхъ *атмосферною водою*.

ше, въ видѣ аренды, его приближеннымъ; бѣйлыкомъ же назывались доходы, поступавшіе въ бековскую казну.

Ханская казна пополнялась доходами всѣхъ перечисленныхъ выше наименованій, но собиравшимся, исключительно, съ Кокана и приписанныхъ къ нему селеній. Изъ сборовъ же съ остальныхъ частей ханства въ ханскую казну поступали: зякетъ съ товаровъ и со скота; пошлины съ переправъ черезъ Сыръ-дарью; пошлины съ соли; сборъ съ имѣній «хасаги»; арендные деньги за лавки, сараи и амбары, построенные на средства хана въ разныхъ торговыхъ городахъ ханства; мажлєскіе проценты за совершеніе свадебныхъ обрядовъ и, наконецъ, выморочныя имущества. Правителямъ областей предоставлена была въ пользованіе хераджная и танапная подать съ вѣрренныхъ имъ округовъ.

Беки, безотчетно управлявшіе своими округами, обязаны были, однако, во время войны собирать войска, считавшіся по спискамъ на довольствіи въ ихъ бекствахъ, и, согласно указанію хана, выводить ихъ въ поле. Начальство надъ войсками въ каждой области вѣрялось особому вождю, называвшемуся *батург-баши*—«глава богатейрей». Расположенные по округамъ войска составляли регулярную силу хана; въ столицѣ же содержались особия регулярныя войска и артилерія, изъ которой, при занятіи нами Кокана, найдено нѣсколько десятковъ пушекъ. Почти номинальныя отношенія бековъ къ ханамъ, при подобномъ устройствѣ войскъ, всегда служили однимъ изъ сильныхъ орудій въ рукахъ предводителей народныхъ волненій. Повтореніе этого факта мы видимъ и въ послѣднемъ коканскомъ возстаніи противъ Худояра: въ городахъ Андижанъ и Маргеланъ войска были въ числѣ первыхъ отказавшихся повиноваться законному хану.

Сообщивъ выше нѣкоторые свѣдѣнія объ административномъ устройствѣ Коканскаго ханства, я считаю не лишнимъ, въ видѣ дополненія къ нимъ, представить читателямъ собранныя мною данныя объ іерархическомъ положеніи разныхъ чиновъ въ ханствѣ и размѣръ ихъ содержанія, могущія служить историческимъ матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей государственнаго строя одного изъ важнѣйшихъ нѣкогда среднеазіатскихъ владѣній. Данныя эти помѣщены ниже, въ приложеніи къ настоящей статьѣ.

Съ поименованныхъ выше бекствъ, составлявшихъ отдѣльныя административныя единицы, подъ управленіемъ серверрей, поступали ежегодно доходы разныхъ наименованій, по раскладкѣ, означенной въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе бекствъ.	Число значительнѣйшихъ селеній, приписанныхъ къ бекству.	Какое количество натуральной подати вымалосъ зерномъ (съ поля) въ батманнахъ.	Денежная подать въ тилакхъ.			
			Тысяча порубъ съ ханскихъ и округныхъ респей.	Зякетъ со скота ко-чующаго населенія.	Зякетъ торгованъ съ базаровъ, въсовъ и тому под.	Зякетъ съ товаровъ откупной и привозной торговли.
1. Махрамъ	26	17,000	2,772	300	800	
2. Сугъ	6	8,000	600	1,000	400	
3. Коканъ	368	230,000	55,700	28,200	12,000	23,000
4. Маргеланъ	120	40,000	8,000	3,500	1,800	8,000
и Ушъ	20	24,000	6,000			
5. Шериханъ	20	50,000	8,000	2,400	1,000	
Ассака	12					
и Уагентъ	8	25,000				
6. Арабанъ	8	13,000	500	300	300	
7. Бузакъ-баши	6	12,000	300	2,000	500	
8. Андижанъ	80	100,000	25,000	5,200	6,820	
9. Балыччи	15	40,000	3,000	1,500	1,000	
10. Наманганъ съ селеніями «хасаги»	62	68,000	17,000	600	4,680	1,000
11. Чаартагъ	6	10,000	800	300	400	
12. Наукатъ	4	18,000	800	150	100	
13. Касанъ	12	20,000	1,000	600	600	
14. Чустъ	18	26,550	1,000	700	400	100
15. Бабадарханъ	12	6,000	1,200	600	300	1,000
Всего	—	707,550 батмановъ.	131,672	47,350	31,100	33,100

Такимъ образомъ, общій доходъ Коканскаго ханства, по этой таблицѣ, составлялъ ежегодно 707,550 батмановъ зерна. Коканскій батманъ равняется четыремъ пудамъ русскимъ, а средняя стоимость одного батмана зерновыхъ произведеній на базарахъ простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 руб.; слѣдовательно, при переводѣ натуральной подати на деньги,

получимъ 1.415,100 руб. Вся денежная подать, съ переложениемъ на деньги и тапашаго сбора, составляла 243,222 коканскія тилли, что, въ переводѣ на нашу монету (коканская тилла = 3 р. 60 к.), составитъ 875,599 руб. 20 коп. Общій доходъ какъ съ натуральныхъ, такъ и съ денежныхъ податей дастъ, слѣдовательно, сумму въ 2.290,£99 р. 20 к. Если же къ этимъ доходамъ съ главныхъ статей взиманія причислить еще пошлины за соль, арендную плату за переправы черезъ Сыръ-дарью и поступления съ имѣній «хасаги», достигающихъ въ общемъ до 250,000 рублей, то получимъ валовую цифру дохода съ бывшаго Коканскаго ханства, примѣрно, около *двухъ съ половиною милліоновъ* рублей (!). Считаю нужнымъ объяснить здѣсь, что для опредѣленія валоваго дохода я принималъ въ соображеніе лишь тѣ источники поступлений, которые осязаны *шариатомъ*; правительство же Худояръ-хана, по показанію его же чиновниковъ, обирая свой народъ всѣми правдами и неправдами, получало второе болѣе противъ вычисленной выше суммы.

Мануфактурная промышленность въ Ферганской долинѣ доводится пона примитивными способами обработки, а устройствомъ мастерскихъ совершенно одинаково съ таковыми же въ другихъ частяхъ Туркестана; оттого, при несовершенствѣ техническаго производства и густотѣ населенія, произведенія мастерскихъ едва успѣваютъ удовлетворять требованіямъ жителей. Въ послѣднее время, когда въ число предметовъ вещеаго довольствія нашихъ войскъ въ Туркестанскомъ краѣ допущена, вмѣсто русскаго полотна, мѣстная ткань—*бязъ (мата)*, русскіе контрагенты таишентскаго интенданства открыли обширныя тѣлнщя мастерскія въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ; такъ, напримѣръ, въ селеніи *Бишъ-арыкъ* находилось въ дѣйствиі до 500 станковъ. Къ сожалѣнію, такое увеличеніе производства бязи не повліяло, однако, на введеніе въ мастерскихъ болѣе усовершенствованныхъ орудій. Какими либо выдающимися предметами мануфактурной промышленности жители нашей новой области похвалиться не могутъ; на сосѣднихъ рынкахъ среднеазіатскихъ ханствъ изъ коканскихъ произведеній лучшими считаются: канаузы, шелковые платки, атласъ, бархаты и низшіе сорта ковровъ.

Внѣшняя торговля бывшаго ханства, главнымъ образомъ, заключалась въ торговыхъ дѣлахъ съ нашими владѣніями, центральнымъ рынкомъ для которыхъ служить городъ Ташкентъ. Туда сбываются:

(*) Съ присоединеніемъ Ферганской долины къ имперіи, эта цѣна доходовъ должна будетъ, вѣроятно, уменьшиться, какъ вслѣдствіе примѣненія къ новой области общей для всего Туркестанскаго края податной системы, такъ и въ виду непамятности, на первое время, нѣсколько облегчить разоренному населенію отбываніе установленныхъ податей.

хлопокъ, шелкъ, хлѣбъ, фрукты, шерсть, соль, строевой лѣсъ, бязъ (мата), канаузы, шерстяныя издѣлія, армячина, красныя и др. Къ предметамъ же ввоза изъ Россіи относятся издѣлія: мануфактурныя (бумажныя, шелковыя, шерстяныя) и металлическія (железныя и чугуныя); кромѣ того, кофе, чай, сахаръ и проч. По значительности торговыхъ оборотовъ Кокана, послѣ Россіи слѣдуетъ Бухара, затѣмъ горная бекства, лежащая къ югу отъ Ферганской долины, и Кашгаръ. Изъ послѣдняго караванный путь идетъ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ; по которому караваны ходятъ лишь съ мая мѣсяца по 15-е сентября; въ остальное же время, вслѣдствіе трудности движенія, сношенія прерываются. Кашгаръ доставляетъ въ Фергану яркендскіе ковры, фарфоровую посуду и чай, направляя свои торговые караваны на города Ушгъ и Андижанъ, откуда уже товары идутъ или въ Наманганъ, или въ Коканъ. Занятые или таможенные дворы для торговли съ Россіею находились въ Махрамѣ и Бабадарханѣ, а къ сторонѣ Кашгара—въ городѣ Ушгъ, причежъ, однако, главный осмотръ товаровъ производился въ г. Андижанѣ. Здѣсь же осматривались и караваны, проходившіе изъ горныхъ бекствъ. Сборъ пошлинъ, «занкетъ», съ товаровъ вимался особо назначенными изъ Кокана сборщиками. Товары, шедшіе въ Коканъ, оплачивались въ столицѣ, гдѣ существовалъ для этого особый занкетъ-сарай. По существовавшему обычаю, общему, впрочемъ, всѣмъ ханствамъ Средней Азій, ни одинъ караванъ не имѣлъ права пускаться въ продажу привезенный имъ товаръ, пока не послѣдуетъ на то разрѣшеніе хана, которому о приходѣ каждаго каравана обязаны были докладывать со всѣми подробностями: откуда караванъ, чьи товары, какіе именно, во что оцѣнены, какія новости привезены съ караваномъ и т. п. Зачастую ханъ приказывалъ все лучшее забирать во дворецъ, съ платою по оцѣнкѣ имъ же самимъ назначенныхъ оцѣнщиковъ.

Коканскій походъ теперь оконченъ. Результатомъ его явилось присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ въ Азій небольшой по пространству, но плодородной страны, которая можетъ отнынѣ расчитывать на спокойное развитіе своихъ экономическихъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, событія, приведшія къ такому исходу, вновь доказали значеніе русскаго имени въ мусульманскомъ мірѣ Востока и несбыточность мечтаній тѣхъ, которые не хотятъ примириться съ неотвратимымъ ходомъ исторіи.

Читателямъ, конечно, хорошо памяты послѣдовательные факты нашего вѣшательства въ коканскія дѣла. Если нуженъ былъ примѣръ искренности нашего желанія жить въ мирѣ съ своими средне-азіатскими сосѣдями, даже при такихъ обстоятельствахъ, которые вредно отража-

лись на нашихъ владѣнiяхъ, то трудно было бы найти болѣе убѣдительный, чѣмъ послѣднiе два года нашихъ отношенiй къ Кокану. Безразсудный образъ правленiя Худояръ-хана, на который мы уже имѣли случаи указывать, поддерживалъ постоянныя волненiя въ странѣ, распространявшiяся отчасти и на родственныя коканскимъ тѣмъ чеченцамъ нашихъ киргизовъ. Туркестанская администрация должна была принимать бдительныя мѣры для удержанiя подданнаго намъ кочеваго населенiя отъ участiя въ беспорядкахъ Коканскаго ханства, оказывая, такимъ образомъ, дѣятельную помощь Худояру и неоднократно настаивая передъ нимъ о радикальномъ измѣненiи характера его управленiя, нарушающаго какъ спокойствiе въ его собственныхъ владѣнiяхъ, такъ и интересы сосѣднихъ съ нимъ русскихъ областей. Но все это оказалось тщетнымъ, и развязка не заставила себя ждать. Тѣмъ не менѣе, возстанiе въ Коканѣ и сверженiе Худояра, сопровождавшееся даже враждебными дѣйствiями противъ русскихъ официальныхъ лицъ, не побудили туркестанскаго генералъ-губернатора измѣнить политикѣ невмѣшательства, которой онъ держался въ интересахъ мирнаго преуспѣянiя вѣреннаго ему края. Онъ согласился признать новаго провозглашеннаго въ Коканѣ хана, на условiяхъ сохраненiя существовавшихъ до него добрыхъ отношенiй къ Россiи и удовлетворенiя болѣе чѣмъ скромныхъ требованiй относительно вознагражденiя пострадавшихъ во время возстанiя русскихъ подданныхъ.

Такимъ образомъ, все возможное было сдѣлано съ нашей стороны для предотвращенiя необходимости активнаго вмѣшательства во внутреннiе дѣла сосѣдняго ханства. Но и теперь, въ сотый разъ, подтвердилась истина, что цивилизованное государство, поставленное въ соприкосновенiе со страной, во главѣ которой находится невѣжественное правительство, уважающее въ международныхъ отношенiяхъ одну только силу, должно будетъ рано или поздно, и помимо воли, взять въ свои руки управленiе ея судьбами. Вожди коканскаго возстанiя противъ хана, отгнанные успѣхомъ совершеннаго ими переворота и ободренные со-блзнительно для мусульманина идеею изгнанiя невѣрныхъ изъ страны ислама, двинули свои шайки, руководимыя лишь жаждою грабежа, въ наши предѣлы и этимъ, наконецъ, заставили насъ взяться за оружіе. Вслѣдъ за разбитымъ непріятелемъ русскiя войска вступили въ долину Ферганы и заняли ее съ тѣмъ, чтобы уже навсегда остаться въ ней.

Выпавъ во внутреннiй смыслъ событiй, происходившихъ въ Коканскомъ ханствѣ въ 1875—1876 г., на сколько я могу себѣ уяснить его, мнѣ кажется, что весьма важную роль въ нихъ играло, со стороны коканцевъ, нѣкотораго рода недоразумѣніе. Изгнавъ Худояръ-хана и

видя, что онъ нашелъ убѣжище у насъ, что вслѣдъ за этимъ наши войска вступили въ ханство и мы заключили мирный договоръ съ Насръ-Эддиномъ, провозглашеннымъ ханомъ лишь небольшою партіею, расчитывавшею играть при немъ первенствующую роль, большинство населенiя и, въ особенности, кочевое, пришло къ убѣжденію, что русскіе, во что бы ни стало, желаютъ поддерживать на коканскомъ престолѣ династію низверженнаго хана. Восе не сочувствуя этому мнѣнію намѣренію нашему, коканцы задались единственною цѣлью — дождаться удаленiя русскихъ изъ ханства, чтобы самимъ расправиться съ новымъ ханомъ, а съ нимъ уничтожить окончательно родъ Худояра, злодѣйства котораго были еще свѣжи въ памяти народной. Когда нашъ отрядъ перешелъ на правый берегъ Сыръ-дарьи, вспыхнуло андиджанское возстаніе, которое, какъ я уже упомянулъ выше, имѣло вначалѣ лишь характеръ протеста противъ ханской власти, а затѣмъ и Насръ-Эддинъ-ханъ, атакованный своими подданными въ столицѣ, долженъ былъ бѣжать въ наши предѣлы. Андиджанское возстаніе и набѣги кипчаковъ на нашъ Намаганскiй районъ вызвали новое вмѣшательство съ нашей стороны въ дѣла ханства, а выжидательное пребыванiе Насръ-Эддина въ Ходжентѣ продолжало поддерживать въ коканцахъ убѣжденіе въ настоячивомъ намѣреніи нашемъ снова водворить хана на престолѣ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока самый энергичекій изъ предводителей возстанiя, видя безуспѣшность борьбы противъ русскихъ, не положилъ оружія, при чемъ самъ откровенно высказалъ, что угнетенный кровавыми неурядицами народъ желаетъ русской власти. Въ это же время часть населенiя западной половины ханства, подстрекаемая происксами приверженцевъ молодого хана, продолжавшихъ увѣрять въ желанiи русскаго правительства возстановить его управленiе, призываетъ Насръ-Эддина въ Коканъ; но и на этотъ разъ ханъ оказывается бесилиымъ. Тогда только, когда уже со всѣхъ сторонъ стали раздаваться заявленiя жителей о принятiи ихъ подъ покровительство Благаго Царя, испрошено было Высочайшее повелѣніе относительно ихъ участiя, а вскорѣ затѣмъ объявлено коканскому народу, что Государь Императоръ соизволилъ принять его въ подданство Россійской имперiи.

Это, бесспорно, самый лучший исходъ, котораго могло желать населеніе Ферганской долины. Въ эту тяжелую для него эпоху нескончаемыхъ внутреннихъ распрій, совпавшую съ борьбою противъ самаго грознаго изъ внѣшнихъ враговъ, коканскiй народъ, надо надѣяться, совершенно искренно созналъ невозможность самостоятельнаго политическаго существованiя при тѣхъ разлагающихъ элементахъ его состава, взаимная и нѣмѣлая не сдерживаемая враждебность которыхъ причинила ему

уже столько бѣдствій. Только мягкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильная рука русской власти въ состояніи держать равновѣсіе между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ Ферганской долины, обеспечивая каждому спокойное пользованіе своими трудами.

Что же касается до выгодъ, которыя Россія приобретаетъ отъ увеличенія ея владѣній новою Ферганскою областью, то, я полагаю, что послѣ вышеизложеннаго онѣ достаточно осязательны, не говоря уже о политическомъ значеніи этого новаго успѣха нашего въ Средней Азии. По отношенію къ названной области, я думаю, окажутся несостоятельными даже тѣ возгласы, которые часто раздаются въ нашей печати о непроизводительныхъ затратахъ на наши средне-азіатскія владѣнія; такъ какъ доходы съ вновь присоединенной территоріи, при несомнѣнныхъ затратахъ для ея процвѣтанія, въ состояніи окупить расходы не только по ея административному устройству, но и по содержанію расположенныхъ въ ней войскъ, т. е. другими словами, могутъ дать еще излишекъ государству.

Ал. Кунъ.

Петербургъ, мартъ 1876 г.

Приложеніе.

Иерархическія степени чиновъ разныхъ вѣдомствъ въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, по важности занимаемыхъ ими званій и должностей, могутъ быть нагляднѣе всего изображены тѣмъ порядкомъ, въ которомъ располагался служилый людъ во время торжественныхъ пріемовъ и внутреннихъ представленій хану въ большой залъ его дворца. Противъ самого хана, садившагося, въ особенно важныхъ случаяхъ, въ нишѣ, въ почтительномъ отдаленіи становились, по старшинству, въ работной позѣ, слѣдующіе чины: а) шейхъ-уль-исламъ, казы-келянъ, ходжа-келянъ, накыбъ и муалы; б) аталыки и кушъ-беги; в) перваначи; г) датхи; д) бин; е) ишикъ-агаси, инаки и ши-тавулы; ж) тохсабы; з) мирахуры и к) караубеги.

Почетныя званія и чины въ Коканскомъ ханствѣ подраздѣлялись на отдѣлы, а именно: чины духовенства; чины военные; придворныя и административныя званія и должности. Въ приведенныхъ ниже таблицахъ чиновъ по старшинству, для каждого отдѣла, указаны: положенное число лицъ для каждаго чина и званія; размѣръ получаемого каждымъ содержанія и какое сословіе имѣло право на полученіе того или другаго сана или чина.

Чины духовенства.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Размѣръ получаемого со- держанія въ годъ.	
		Натурой, бат- мановъ. ^(*)	Деньгами въ тенгахъ ^(*) .
1. Ходжа-келянъ . . .	1	800	1,200
2. Накыбовъ . . .	2	500	1,000
3. Миръ-асадовъ . . .	5	300	700
4. Садровъ . . .	10	200	600
5. Судуровъ . . .	50	100	400
6. Ураковъ . . .	100	50	200

(*) Батманъ = 4 русскимъ пудамъ.

(*) Тенга = 20 копѣйкамъ.

Исключитель-
ное право быть
пожалованнымъ
въ эти чины, по
мѣрѣ заслугъ,
принадлежало
лишь потомкамъ
Мухамеда и че-
тырехъ первыхъ
халифовъ.

1. Шейхъ-уль-исламъ . . .	1
2. Маулави . . .	1
3. Казы-келянъ . . .	1
4. Казы-уль-кузатъ . . .	1
5. Казы-аскаръ . . .	1
6. Казы-муглакъ . . .	1
7. Казы-ренсъ . . .	1
8. Муфтіевъ . . .	10
9. Аламовъ . . .	2
10. Мудерисовъ . . .	150
11. Инамовъ въ сто- лицѣ ханства счита- лось . . .	300

Пользовались содер-
жаніемъ изъ доходовъ
съ вакуфныхъ иму-
ществъ или отъ обще-
ственныхъ сборовъ, и
ежегодно, передъ годо-
выми праздниками,
получали отъ хана по-
дарки, состоявшіе изъ
богатыхъ платьевъ,
зерна и денегъ.

Эти званія доступ-
ны лицамъ, получив-
шимъ образованіе въ
школахъ и медресе.
Удостоившіеся ихъ
называются *улемами*
(учеными). Для полу-
ченія званія шейхъ-
уль-ислама, кромѣ
патента учености, на-
до происходить изъ
потомковъ ходжей.

Воинскіе чины.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Размѣръ получаемого въ годъ содержанія.	
		Натурой, бат- мановъ.	Деньгами въ тенгахъ.
1. Аталыкъ . . .	1	2,000	2,000
2. Кушбеги . . .	4	1,000	1,500
3. Перваначи . . .	8	800	1,500
4. Датхи . . .	10	700	1,000
5. Бин . . .	10	400	700
6. Ишикъ-агаси . . .	100	200	500
7. Тохсабы . . .	200	100	300
8. Мирахуры . . .	300	70	150
9. Караубеги . . .	400	50	100
10. Курчи . . .	200	30	70
11. Дивечи . . .	500	30	70
12. Мирза-баши . . .	100	25	60
13. Чааръ-агаси . . .	1,000	25	60
14. Батырей, или такъ называемыхъ альмановъ (воиновъ).	8,000	20	50

На эти долж-
ности преиму-
щественно на-
значались, изъ
осѣдлыхъ жите-
лей, узбеки.

Право полу-
ченія этихъ долж-
ностей имѣли
все, безъ раз-
личія сословія.

Эта цифра ука-
зываетъ лишь
число воиновъ
въ столицѣ. Со-
ставъ войскъ въ
провинціяхъ не-
извѣстенъ.

Примѣчаніе. Кромѣ приведеннаго подраздѣленія чиновъ въ войскахъ, существовали еще званія: дохъ-баши, юзъ-баши, понсатъ, минъ-баши, топчи-баши, зенбури и др.

Придворныя и административныя должности.

НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ	Число лицъ.	Размѣръ получаемого содержанія въ годъ.	
		Натурой, бат- мановъ.	Деньгами въ тенгахъ.
1. Инакъ . . .	3	1,000	1,000
2. Мехтеръ-заякеть-ханъ . . .	1	500	500

3. Шигаулъ	1	400	500
4. Курбашъ	1	300	400
5. Харчи-баши	1	200	300
6. Зичъ-бердаръ	1	200	400
7. Мирза-баши	1	200	300
8. Муншидебиръ	1	100	300
9. Катаулъ-баши	1	100	200
10. Мирахуръ-баши	1	100	200
11. Бауль-баши	2	100	200
12. Аминей	14	50	150
13. Серперъ	1	200	300

Почти каждое селеніе имѣло по одному серперу, сборнику по-датель.

Никто изъ поименованныхъ въ таблицахъ чиновъ, кромѣ особо указанныхъ выше, не имѣлъ права присутствовать на торжественныхъ приемахъ хана и входить въ составъ ханской свиты.

Кромѣ опредѣленнаго размѣра содержанія, многіе изъ перечисленныхъ чиновъ получали еще отъ хана подарки передъ годовыми праздниками. Содержаніе всѣмъ чинамъ выплачивалось, по мѣрѣ поступленія сборовъ съ имѣній «хасаги».

ВЪ ГОРАХЪ.

(Изъ туркестанской походной жизни.)

I.

НАМАЛИ ГОРЫ ХОЛКУ.

Отрядъ возвращался домой. Второй мѣсяцъ подходилъ къ концу, какъ онъ вступилъ въ горы и не видалъ ничего, кромѣ горъ.

Хороши горы. Такъ хороши, что и рассказать не сумѣть. Всегда горы хороши: ужъ такова ихъ природа. Будь онѣ совсѣмъ голыя, дикія, пустынные—ихъ своеобразность и громада такъ рѣзко выдѣляется въ сравненіи съ равниной, горный рельефъ съ его причудливыми контурами такъ необходимъ пейзажу, настолько придаетъ ему разнообразіа и красоты, что любоваться горными видами—это совершенно невольное, естественное чувство, законная потребность для человѣческаго глаза. Величина и грандіозность, затѣйливость очертаній и изгибовъ, бездна контрастовъ и самыхъ неожиданныхъ переходовъ; дикость, ничего обдѣланнаго и обточеннаго; смѣлость и могучая сила въ каждомъ штрихѣ; пропасть разнообразѣйшихъ тѣней, тоновъ и полутоновъ—и прежде всего и во всемъ величина, мощь и размѣры подавляютъ человѣка прямо, непосредственно, какъ море, нагляднѣйшей картиной могущества природы... Тутъ все рѣзко, сѣло, велико, грандіозно, какъ будто нѣтъ предѣловъ силъ и волн, и потому все красиво. Каждый ручей—водопадъ, всякій обрывъ—сила... Словомъ, ступай въ горы—и если онѣ только *настояція* горы по ихъ величинѣ, то какія бы онѣ ни были, всегда будутъ хороши.

А горы, по которымъ шагаль два мѣсяца отрядъ, были самыя «настоящія»: онѣ принадлежали къ развѣтвленіямъ горной массы, носящей имя *Небесныхъ горъ* или *Тянь-Шаня*. Не разъ отряду привелось перевалить хребты въ 11—12,000 футовъ и поглядѣть на сопки въ 17—18,000 футовъ высотой. И въ самомъ дѣлѣ, горы были очень хороши, и хороши именно своей дичью, неприкосновенностью. Пройденная страна была горной страной, въ полномъ смыслѣ этого слова. Человѣческая